

Игорь Савво

ИЗ ЦИКЛА: ЧАСОСЛОВ

Как спится вам ночами, города,
Зимою, под собачий вой метели,
Когда ветра над снежной постелью
Провисшие качают провода?

Час первый. Возвращаемся назад,
Хотя бы — в снег, с повязкой слепого,
Закрывшей воспаленные глаза, —
И что-то мне еще готовит слово,
Которое я так и не сказал?

Метель собачья — воет и метет,
Собачья жизнь — с метелями бок о бок, —
Начнем наоборот — и слава дому,
Что ни одна душа меня не ждет.

Все позабыть — и к черту мечтаки,
Порезы этой жизни злонолучной,
Жизнь — по соседству с жизнью, вопреки
Метаньям от получки до получки, —
Какие же мы были дураки!

Начнем наоборот. На сквозняке
Не страшно жить — напиться, написаться,
И заодно чайку куда-то возвращаться —
И сердце и карманы налегке...

Я не в ладах со временем: оно
И бесполезно, и не по ~~шарину~~ карману.
Зимою сквозь замершее окно
Жизнь — как картина, вставленная в раму, —
В какое-то столетье — все равно.

Зимою — жить и праздновать снега,
Затерянность в воздушной круговерти,
Вся память мира — в маленьком конверте.
Тебя заносит к черту на рога, —
Не разыскать ни старости, ни смерти.

Щедра земля для пасынков своих
Дорожной пылью, посохом дорожным,
Пдохим вином и дымком порожним,
Где вечер, как пыхание, затих
В глухи звериным шагом осторожным.

И что там ожидает вдалеке?
Я не страдал недугом постоянства,
С Вильоном в придорожном кабаке
Я пью за это гордое пространство
И за шальную жизнь на сквозняке.

Довольно смен — и это надоело,
Жизнь откила — и кто ей будет рад?
Как в скважину замочную глядела...
... Но так случилось: снился мне закат,
Офелия над лилиями пела,
И ты была прекрасней их стократ... .

• • •

Когда б не это горькое кольцо
Змеиных рук — все спутала погода,
Свежной напльв апрельского разброда, —
Тогда б я не узнал тебя в лице.
Тогда еще мерещилась свобода.
Уйти, куда захочешь, не взглянув
На тех, кто будет хдатъ тебя у входа.

Всем воздухом в груди, как стеклодув,
Жить отраженьем некоего года, -
У самых губ до самого исхода, -
Тысячекратным миром впереди.

Как ты была измучена, природа,
Нависшою громадой небосвода, -
Грустны твои февральские дожди.

Дай выстоять до первого мороза,
Подай на бедность тающим снегам,
Сырым ночам, где никнет тубероза
И в крыши барабанит птичий гам;
Подай шальными крыльями у воза,
Рукой, кольцом, лицом к ее ногам,
Страницей, где б заканчивалась проза... .

• • •

Я любил тебя за тяжесть
Глаз двоих - на деревенском
Взгляда, - там, где вечер ляжет,
Как бросяга на соломе,

Плачем, скриком, касанием,
Чешую несусветной,
Расставанием, - чтобы часами
Слушать сон твой предрассветный,
За любовь двою, в которой
Пестрый вздор фруктовой лавки,
И задернутые двери,
И автобусные давки,

И последней электрички
На лету свисток нежданный,
И вокзал, и танец птичий
Рук двоих, и бред чердачный;

И полуночная тяжесть
В самом маленьком изломе
Глаз твоих — где вечер ляжет,
Как бродяга на соломе...

Из цикла: ОСЕНЬ.

МОДИЛЬЯНИ.

Пестрый театр из доскутьев бульварного хлама.
Печальная осень! Когда шутовским цагремком
Ты колотила среди городского беддама
В окна чердачные, я выбирал себе дом

С самой яркою крышей, чтоб крепнущим соком
Цвет нацвался и праздновал твой балаган,
Эту погоду, повадку в разгуле широком —
Листьев и птиц — и запястий твоих ураган.

Синяя жилка, циркачка, — как ты угасала!
Норов не тот, да и время, наверно, прошло. —
Брось мне на память хоть локон свечного накала,
Рыжую спесь, воровское твое ремесло.

• • •

Последнее, быть может, из надежд,
Бессонница, осеннего пурмана —
Ты, как змей под пушкою дамана,
Выходишь из соломенных одежд,
Из сумерек, в тяжелых склацках скрытых, —
Выходишь ты — ступни твои легки
На каменном полу, — как лепестки

Цветов, волню к берегу прибитых.

Изгиб свечой окрашенного рта,
Извив волос, струящихся по телу, -
Как листопад - к последнему пределу;
Как солнце, разливалась нагота.

Так некогда из моря вышла та,
Одним дыханьем к берегу прибита,
Цветок пеннорожденный, - Афродита,
Разлитая, как солнце, нагота.

Как лунный блеск в глазах полузакрытых,
Как музыка - на ощупь и на цвет,-
Выходишь - легкий сумеречный след
Цветов, волню к берегу прибитых.

Поэзия! - забава для невежд,
Любителей веселого обмана.
... Ты - как змей под пулком шамана,
Выходишь из соломенных одежд.
